
ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ
ПО РУСИСТИКЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

Н. А. ЕСЬКОВА

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО РУСИСТИКЕ

ФОНОЛОГИЯ • МОРФОНОЛОГИЯ •
МОРФОЛОГИЯ • ОРФОГРАФИЯ •
ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 811
ББК 81.2Рус-4
Е 87

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 10-04-16093

Еськова Н. А.

Е 87 Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 648 с.

ISBN 978-5-9551-0455-3

Сборник включает наиболее важные работы, отражающие основные научные интересы автора. Главная область — морфология русского языка в ее формальном аспекте, естественно включающая морфонологию.

Второй раздел включает статьи, представляющие еще одну область интересов автора — орфографию. Они отражают участие автора в подготовке неосуществленного проекта реформы орфографии в начале 1960-х годов и в подготовке нового варианта «Правил русской орфографии и пунктуации» в 1990—2000-е годы.

Третий раздел объединяет статьи, затрагивающие вопросы лексикографии. Они связаны главным образом с работой автора над орфоэпическим словарем русского языка.

Приложения включают статьи и заметки на разные темы, воспоминания и переписку.

ББК 81.2Рус-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0455-3

© Н. А. Еськова, 2011
© Языки славянских культур, 2011

*Посвящаю памяти моего учителя
Александра Александровича Реформатского*

..тот, кто вошел на первый этаж здания, но в силу каких бы то ни было причин не разглядел правильного хода из первого этажа во второй, всё же гораздо ближе к истинной цели науки, чем тот, кто не умеет найти и самого входа в здание, но сразу зато мечтает проникнуть в верхний этаж прямо с мостовой или через крышу, чтобы оттуда блаженно созерцать лежащие внизу сплетения и скрещения переходов в их, хотя и заманчивой, но полной неразличимости.

Г. О. Винокур. Форма слова и части речи в русском языке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
-------------------	----

ФОНОЛОГИЯ. МОРФОНОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ

Фонема ⟨j⟩ в современном русском литературном языке	13
Печальная повесть о j-ике	78
Употребление форм прилагательных с суффиксом <i>-ейш-</i> (<i>-айш-</i>) в значении сравнительной степени в русском литературном языке XIX—XX веков	83
О некоторых морфонологических явлениях современного русского языка (На материале образований с суффиксом <i>-ец</i> от географических названий с основой на задненебные согласные)	112
Образование синтетических форм степеней сравнения в современном русском литературном языке	127
К вопросу о свойствах сонорных согласных в русском языке ..	152
О морфологических и морфонологических соотношениях между флексиями родительного падежа множественного числа существительных в современном русском языке	157
Об одном случае разграничения описательных конструкций и аналитических форм (сочетания типа <i>сильнее всех</i> и <i>сильнее всего</i>)	166
К морфологии русского императива (форма второго лица единственного числа)	178
[Рец.:] Л. П. Калакуцкая. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. М., 1984. 222 с.	195
Механический акцентный сдвиг как причина дефектности парадигм в русском литературном языке	201
Формальные особенности некоторых предложных сочетаний с местоименными словами	210
К интерпретации некоторых фактов русской глагольной морфологии	220
Формальные соотношения между членами видовых пар в русском языке	230

[Рец.:] <i>И. К. Сазонова</i> . Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь. М., 1989. 590 с.	242
Склонение фамилий и личных имен в русском языке	251
Первообразные и непервообразные предлоги. Формальный аспект	261
Устройство парадигм глаголов непродуктивного класса с инфинитивом на <i>-нуть</i>	268
О числительных. О некоторых сочетаниях с числительными . . .	276
Пестрые заметки о категории одушевленности в русском языке	286
О вариантах предлога <i>о, об, обо</i>	297
[Рец.:] <i>И. Б. Иткин</i> . Русская морфонология. М., 2007. 272 с. . . .	301

ОРФОГРАФИЯ

О слитном и раздельном написании <i>не</i>	304
Графическая передача фонемы ⟨и⟩ в начале морфемы, не являющейся флексией или суффиксом, после твердой согласной предшествующей морфеме	324
Можно ли совсем избежать употребления <i>э</i> после согласных в именах нарицательных?	336
О написании <i>нн—н</i> в полных формах страдательных причастий и соотносительных прилагательных	339
О недостаточности действующего правила употребления так называемой буквы <i>ё</i>	352
Из истории русской орфографии	364
О некоторых «каверзах» дефиса	374
Надо ли писать <i>каратэ</i> ?	387
Слитные и дефисные написания существительных и цельнооформленность русского слова	390
О правилах написания безударных гласных в глагольных формах	401
О написании сочетаний с приложениями	406
Существуют ли глаголы <i>преумножить</i> и <i>приуменьшить</i> ?	410
Буква <i>ё</i> и знак ударения	413
Написание <i>нн—н</i> в полных формах страдательных причастий и соотносительных с ними прилагательных	423
О корректирующих правилах	431

О правилах переноса	445
Об орфографии впервые публикуемых и перепечатываемых текстов	450

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

О принципах составления русского нормативного словаря орфоэпического типа	453
О грамматической информации в словарях русского языка	471
О подаче грамматических форм в орфографическом словаре русского языка	475
Указатель к академическому словарю 1891—1937 гг.	480
Предлоги с беглым <i>о</i> в русском языке: Попытка лексикографического отражения	486
Лексикографические заметки (Подача прилагательных <i>знакомый, солёный, целый</i>)	492
Лингвистический комментарий к «Орфоэпическому словарю русского языка». Фрагменты книги	499
Формы существительных	499
Формы партитива (второго родительного падежа) существительных мужского рода	499
Формы второго предложного падежа	506
Счетные формы	511
Грамматические особенности существительных мужского рода с суффиксом <i>-щик-</i> и с увеличительными суффиксами <i>-ищ-, -ин -</i>	514
Формы прилагательных	517
Информация о наличии / отсутствии кратких форм и степеней сравнения	517
Краткие формы прилагательных причастного происхождения на <i>-нный</i>	522
Формы глагола	527
Состав глагольной парадигмы. Классы глаголов	527
Подпарадигма настоящего-будущего времени	529
Повелительное наклонение	532
Деепричастия	533
Злоключения <i>овцебыка</i> , или Об одной технической мелочи (Лексикографическая заметка)	543

ПРИЛОЖЕНИЯ

РАЗНЫЕ ТЕМЫ

Какие это варианты? (Неумеха и неумёха. Ионьч)	546
О раскавыченных цитатах	549
Попытка «волевой» рекомендации	552
Еще раз о глаголе <i>воять</i>	554
К текстологии «Доктора Живаго»	555
На надоевшую тему о глаголах <i>одеть</i> и <i>надеть</i>	557
Что означает слово «мир» в названии романа Льва Толстого? . .	559
Коварная инверсия (о повторающихся ошибках при воспроизведении двух классических текстов)	563
«Наука умеет много гитик»	568
Об одном способе «игры» с фразеологизмами	569
О «неточностях» Осипа Манделштама	575
О синтаксическом устройстве двух стихотворений	577

ВОСПОМИНАНИЯ, ПЕРЕПИСКА

Несколько лексикографических веселостей. Вместо воспоминаний о Сергее Ивановиче Ожегове	579
Вспоминая Учителя	583
О Сергее Михайловиче Бонди	599
Из моей переписки с Михаилом Викторовичем Пановым	610

КУРЬЕЗЫ

<i>Ванна</i> и <i>ванная</i> (по поводу одной словарной рекомендации)	621
Знаете ли вы слово <i>сильё</i> ? (Об одном лексикографическом казусе)	623
О слове <i>глоссемантика</i>	625
Сепир или Виноградов? (почти детективный сюжет)	627
Писательская газета никак не разберется	630
Как правильно: Шуберт или Шуман? (почти серьезное исследование)	631
Список основных публикаций	634

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник включает наиболее важные работы, отражающие научные интересы автора.

Самый большой первый раздел объединяет фонологию, морфонологию и морфологию. Открывает его ранняя статья автора об «уникальной» фонеме ⟨j⟩, включающая и ее морфонологическую характеристику. Статья о свойствах сонорных согласных содержит гипотезу, «развивающую» фонетическое открытие Р. Якобсона.

Но большую часть этого раздела составляют работы, относящиеся к основной области интересов автора. Это морфология, преимущественно в ее формальном аспекте, органической составной частью которой является морфонология. Две статьи посвящены собственно морфонологическим вопросам. Статья о морфонологических явлениях на материале названий жителей, напечатанная в сборнике «Топонимастика и транскрипция», могла оказаться не замеченной специалистами по морфонологии. В статье о механическом акцентном сдвиге впервые вводится это понятие для объяснения некоторых морфонологических явлений. Среди исследований частных морфонологических явлений хочется обратить внимание на статьи, посвященные глагольной морфологии.

В раздел включены три рецензии на книги по морфологии и морфонологии.

Второй раздел представляет еще одну область интересов автора — орфографию. Ранние работы отражают участие в подготовке неосуществленного проекта реформы орфографии в начале 1960-х годов. Статья «Из истории русской орфографии» связана с участием в коллективной работе «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII—XX вв.)». Две статьи — о букве *ѣ* и о «каверзах» дефиса — получили дальнейшее развитие в 1990—2000-е годы в период подготовки нового варианта «Правил русской орфографии и пунктуации». Во второй статье впервые было обращено внимание на явления, приведшие к созданию в новом варианте орфографического свода особых «корректирующих» правил. В двух статьях о написании *нн-н* в причастиях и прилагательных (представлен ранний вариант 1966 г. и текст, предназначавшийся для орфографического свода) и в статье о слитном и дефисном написании существительных пред-

ложены правила, требующие значительных изменений принятых написаний. Эти правила не могли быть включены в обновленный орфографический свод как противоречащие его основной установке.

Третий раздел открывает статья, в которой рассматриваются теоретические вопросы создания нетолкового нормативного словаря. Статья была написана в процессе работы над расширенным изданием словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение», вылившейся в создание нового словаря, которому было присвоено название «орфоэпический словарь».

Принадлежащая автору концепция объема информации нетолкового нормативного словаря (с включением в него сведений о формальном устройстве парадигм слов) и — в особенности — присвоение такому словарю названия «орфоэпический словарь» до сих пор остается дискуссионной.

В лексикографических заметках предлагаются некоторые частные лексикографические решения. Статья, представляющая собой указатель к незаконченному академическому словарю (1891—1937), явилась результатом исследования запутанной истории создания этого ценнейшего лексикографического труда.

Лексикографический комментарий к «Орфоэпическому словарю русского языка», вышедший отдельной книгой, представлен в сборнике выборочно — преимущественно теми разделами, в которых комментирование лексикографических решений дополняется иллюстративным материалом.

В Приложение включены статьи и заметки на разные темы, воспоминания и переписка. Внутри разделов работы даются в хронологическом порядке.

Автор позволил себе выделить раздел «Курьезы», включив в него и сюжеты, выходящие за рамки филологии*.

Я бесконечно благодарна Сергею Александровичу Крылову за огромную помощь в подготовке этой книги.

* Обращаю внимание на применяемый в книге знак сокращения при цитировании: .. (две точки, набранные полужирным, в начале, в конце или в середине цитаты). Многоточие всегда передает авторский знак.

ФОНОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ

ФОНЕМА ⟨j⟩ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

I. МЕСТО ФОНЕМЫ ⟨j⟩ В СИСТЕМЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Фонема является простейшей единицей звукового строя языка, служащей для различения более сложных единиц и, прежде всего, морфем¹. Для каждого языка в каждый период его существования фонемы составляют замкнутую систему. Члены системы существуют во взаимных противопоставлениях, из которых складывается «фонологическая характеристика» каждой фонемы. Эта характеристика складывается из отношений признаков каждой фонемы к признакам других фонем, вернее, самые эти признаки устанавливаются из противопоставлений. При этом не все противопоставления равноценны. Наибольшую важность для языка имеют так называемые коррелятивные противопоставления, или корреляции². Признаками («дифференциалами»³), на основании которых возможны такие противопоставления, для фонем русского языка являются: место образования, способ образования, глухость-звонкость и твердость-мягкость.

Последние два различительных признака дают замкнутые пары, т. е. такие соотношения двух фонем, в которых каждая характеризуется наличием признака, прямо противоположного признаку другой фо-

¹ Мы не останавливаемся на многих общих вопросах, руководствуясь положениями «московской» фонологической школы, изложенными в следующих работах: *А. А. Реформатский*. Проблема фонемы в американской лингвистике // Учен. зап. Московского городского пед. ин-та. Т. V. В. 1. 1941. С. 103—139; *П. С. Кузнецов*. К вопросу о фонематической системе современного французского языка // Там же. С. 140—174; *Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров*. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; *А. А. Реформатский*. Введение в языковедение. М., 1947.

² См.: *А. А. Реформатский*. Введение в языковедение. М., 1947. С. 78.

³ См.: *А. А. Реформатский*. Проблема фонемы в американской лингвистике // Учен. зап. Московского городского пед. ин-та. Т. V. В. 1. 1941. С. 135.

немы (пары глухих и звонких и твердых и мягких согласных). Здесь самый характер противопоставления таков, что предполагает непременно два члена. Этого нет, когда две фонемы противопоставляются по другим признакам. Так, ⟨м⟩ — ⟨н⟩⁴ (противопоставление по месту образования при общности остальных признаков) и ⟨г⟩ — ⟨γ⟩ (различие только в способе образования) не составляют замкнутых пар, хотя в русском языке (считая и говоры) эти противопоставления исчерпываются только двумя членами. Можно сослаться на то, что в других языках существуют звуки, которые входят в эти же группы противопоставляемых фонем, т. е. тоже содержат их общие признаки. Для обоих приведенных случаев это звук [η]⁵, причем в первом случае образуется «цепочка» ⟨м⟩ — ⟨н⟩ — ⟨η⟩, а во втором — «пучок»

⟨η⟩
 / \
 ⟨г⟩ — ⟨γ⟩⁶. Но даже если не выходить за пределы звуковой системы русского языка, можно привести другое соображение: соотношение ⟨м⟩ — ⟨н⟩ равнозначно соотношению ⟨п⟩ — ⟨т⟩ — ⟨к⟩ или ⟨ф⟩ — ⟨с⟩ — ⟨ш⟩ — ⟨х⟩, а соотношение ⟨г⟩ — ⟨γ⟩ (и ⟨к⟩ — ⟨х⟩) — отношению ⟨т⟩ — ⟨с⟩ — ⟨ц⟩ или ⟨д⟩ — ⟨з⟩ — ⟨н⟩ — ⟨л⟩. Это достаточно ясно показывает, что для противопоставлений такого характера, как ⟨м⟩ — ⟨н⟩, ⟨г⟩ — ⟨γ⟩, характерно наличие более двух членов и что это не пары, а тоже «цепочка» и «пучок»⁷.

Следует заметить, что в таких группах фонем, противопоставленных по одному признаку, очень часто нет полного равенства тех призна-

⁴ Мы используем следующие обозначения. В ломаных скобках ⟨ ⟩ обозначены фонемы и фонематическая транскрипция целых слов; в квадратных скобках [] — звуки и слова в фонетической транскрипции, по техническим причинам упрощенной. Знаки ^, и³ для передачи звуков первого предупредительного слога заменены буквами *a*, *u*; знак *u* для передачи *u* неслогового — буквой — *й*. В ряде случаев мы будем давать выделенные курсивом написания, не прибегая к скобкам.

⁵ Буква η обозначает носовой звук заднеязычного образования.

⁶ Используем термины, предложенные А. А. Реформатским в статье «Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном русском литературном языке» (Докл. и сообщ. Института языкознания АН СССР. № 8. 1955).

⁷ Это можно показать графически, в отличие от замкнутых пар, так: ⟨м⟩ —

⟨н⟩ — («потенциальная цепочка») и ⟨г⟩ — ⟨γ⟩ («потенциальный пучок»). В обоих случаях принципиально возможно наличие более чем двух членов, но в первом важен порядок их следования, а во втором — неважен.

ков, которые общи всем членам и создают основу для противопоставления. Конечно, если иметь в виду признаки фонем, а не звуков. Каждому звуку ряда ⟨ф⟩ — ⟨с⟩ — ⟨ш⟩ — ⟨х⟩ свойственны фрикативность, глухость и твердость, и при общности этих признаков они различаются только местом образования. Так обстоит дело с точки зрения акустической и артикуляционной (определенное слуховое впечатление и отсутствие при образовании этих звуков колебания голосовых связок и дополнительного поднятия средней части языка к твердому небу). Но фонологически глухость есть только у ⟨ф⟩, ⟨с⟩, ⟨ш⟩, а твердость — у ⟨ф⟩, ⟨с⟩, так как только у них эти признаки использованы для смыслоразличения (наличие пар ⟨ф⟩ — ⟨в⟩, ⟨с⟩ — ⟨з⟩, ⟨ш⟩ — ⟨ж⟩ и ⟨ф⟩ — ⟨ф'⟩, ⟨с⟩ — ⟨с'⟩)⁸.

Все же выделение данной группы фонем приходится считать правильным, так как неравенство их признаков выявляется не из этого, а из других противопоставлений и существенно в другой связи. К тому же требование, чтобы данное противопоставление устанавливалось уже после того, как на основании других противопоставлений выявлены фонологические признаки входящих в него фонем, вообще невыполнимо: вся совокупность фонологических признаков каждой фонемы как раз и выявляется из всех возможных ее противопоставлений всем другим фонемам той же системы. При этом при некоторых противопоставлениях неизбежно приходится пренебрегать фонологической невыявленностью (в других противопоставлениях) некоторых признаков, являющихся общими для данной группы противопоставляемых фонем. Но совсем забывать об этом нельзя, и это может иметь последствия в действующих в языке звуковых закономерностях, для правильной фонологической интерпретации которых и необходимо установление системы противопоставлений фонем.

Те или иные реализации фонемы, возможность ее смешений с другими фонемами в конечном счете определяются ее фонологической характеристикой, устанавливаемой на основании этих противопоставлений⁹. Некоторые из особенностей соотношения данной фо-

⁸ Для системы современного языка существенно только отсутствие пар фонем ⟨х⟩ — ⟨х'⟩ ⟨ш⟩ — ⟨ш'⟩, а тот факт, что [х'] существует в виде вариации ⟨х⟩ (как и [к'], [г']), а мягкого ш (как и ж) вообще нет в русском языке, существен только с точки зрения перспектив дальнейшего развития системы фонем: у заднеязычных есть хоть «шансы» обрести парные фонемы в результате каких-либо изменений, а у ⟨ш⟩, ⟨ж⟩ нет даже таких «шансов».

⁹ См. замечание Н. С. Трубецкого о важности установления того, что он называет «*der phonologische Gehalt eines Phonemes*», для объяснения ее

немы с другими фонемами могут оказаться невыявленными в звуковых закономерностях данного языка или выявленными только в части его диалектов. По-видимому, неравенство фонологических признаков скорее может обнаружиться у членов замкнутых пар.

Приведем один пример. Фонемы ⟨г⟩ — ⟨к⟩ — пара по глухости-звонкости, как и ⟨б⟩ — ⟨п⟩, ⟨д⟩ — ⟨т⟩ и т. д. (всего 11 пар). Но у ⟨г⟩ отсутствует фонологический признак способа, который есть у ⟨к⟩ (устанавливается из противопоставления ⟨к⟩ — ⟨х⟩, в котором, однако, у ⟨х⟩ глухость оказывается нефонологическим признаком). В результате соотношение ⟨г⟩ — ⟨к⟩ — ⟨х⟩ не совсем такое, как ⟨д⟩ — ⟨т⟩ — ⟨с⟩, что определяется наличием фонемы ⟨з⟩ и отсутствием ⟨γ⟩. В литературном языке это отражается в том, что некоторые слова возможны и с [г] и с [γ] (причем это неважно для различения слов и существенно только с точки зрения стиля речи). Кроме того, конечное ⟨г⟩ в слове ⟨бог⟩ звучит как [х], независимо от того, как оно произносится в позиции, где отсутствует оглушение: [бога] или [боуа], — в результате чего возможна необычная реализация ⟨г⟩ в виде [х] на конце слова (при произношении [бох], но [бога])¹⁰. То, что в литературном языке возможно только в одном слове, осуществляется в некоторых диалектах как закономерность. Это говоры, в которых ⟨г⟩ реализуется при оглушении в виде [х], и такие, где существует обратное соотношение: ⟨γ⟩ при оглушении звучит как [к]¹¹. Такая закономерность появляется или в результате диалектных смещений, или в говорах, переходящих от фрикативного [γ] к [г] взрывному. Но это касается только условий ее реализации, а предпосылка этого явления — в том соотношении рассматриваемых фонем, о которых только что говорилось и которое свойственно и литературному языку, и всем диалектам, независимо от наличия в них ⟨г⟩ или ⟨γ⟩. Противопоставление, которое «прочно» в ⟨д⟩ — ⟨т⟩ — ⟨з⟩ — ⟨с⟩, в ⟨г⟩ — ⟨к⟩ — ⟨х⟩ оказывается «расшатанным»; не хватает одного «кирпичика», и вся «постройка» лишается устойчивости. Но последствия этого сказываются не обязательно¹².

реализации в разных языках. (См.: *N. S. Trubetzkoy. Grundzuge der Phonologic // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. VII. 1939. S. 65.*)

¹⁰ Именно потому, что этот случай единичен, это скорее не фонетическая закономерность, а единичное морфологическое чередование.

¹¹ См.: *Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии. М., 1949. С. 142—143.*

¹² Хочется возразить здесь С. И. Бернштейну, который считает, что из теории дифференциальных и недифференциальных признаков фонем следует полная свобода замещения звуков любого языка такими звуками,